

Часть 1. Глава 2.

“Быстро, однако” - Брайлар ответил.

Хоббинс либо не понял ни слова, ни сарказма, так как был невнимателен, когда вытащил ключ из-за пояса и передал его Брайлару. “Номер наверху, поднимитесь по лестнице и идите прямо, последний слева. Просто возьмите столик, когда будете готовы, и Сирия будет рядом, чтобы обслужить вас.”

“Отлично. А те бочки где находятся?”

Хоббинс указал костлявым пальцем. “Только одна, сзади гостиницы. Напротив двери.”

Мы поднялись по лестнице и отперли номер. Вряд ли это было экстравагантно — две покосившиеся кровати, стол и скамейка. “Без окна? Второй этаж, а окна нет?”

Она опустила арбалет и посмотрела вокруг, чтобы убедиться, не пропустила ли она маленькое окно, прячущееся где-то в углу, а затем пожала плечами. «У тебя проблемы, возьми этот арбалет и болты с собой, Малльдоус.»

“Кто-то сильно ошибался в этих делах, тебе не следует совать нос в дела единственного нашего защитника, тем самым настраивая его против нас.”

“Я могу себя защитить! Более того, если здесь кто-то обеспечивает нашу защиту, уверен, что нечего опасаться.”

“Достаточно, Ллой” - Его слова были достаточно спокойны. Посмотрев на него, Ллой осеклась.

Она посмотрела на меня, а потом вернулась к нему. “Правильно. Я нужна вам для чего-нибудь еще, капитан Нуз?”

“Да. Я имел в виду то, что сказал. Следи за языком сегодня.”

Она взглянула на него непонимаемым, по крайней мере, для меня взглядом, и ничего не сказала.

“Ты ездил с нами какое-то время. Слишком долго не достигали понимания с ним.”

“О, мы понимаем друг друга очень хорошо. Он не против увидеть мои кишки на полу, и я не буду плакать, если увижу его кишки там же. У нас очень простые отношения!”

Вздыхая, Брайлар выхватил из сундука другую тунику. “Убедитесь, что моя лошадь не убила мальчика.” Ллой направился к конюшне, а мы направились к бочонкам. Когда дверь за нами закрылась, Брайлар начал снимать ботинки и сказал: “Постой в дверях, никого не пропускай.”

Я был безоружен, к тому же я имел только учебное образование, а не военное, которое редко останавливает кого-либо, поэтому я спросил, как именно я могу выполнить приказ.

Он ответил: “Скажи им, что твой покровитель особенно застенчив. И жестокий.”

Я стоял у двери и смотрел, как Брайлар расстегнул ремни для оружия; на правом бедре, очень длинный кинжал, а слева - стальная пружка и его злобная плеть. Я заметил что-то странное в этих оружиях во время нашей первой встречи, но теперь я подошел поближе. Эти две наконечника рукояти напоминали чудовищные лица, хотя и стилизованные - у каждой из них

был плотно сжатый рот в ярости или ужасной боли, нос, но выше носа ни глаз, ни ушей. Там, где они должны были быть, голову, как корона, окружали шипы. Головы были не большие, каждая размером с кулак ребенка, но я был уверен, что удар ими был устрашающим.

Хотя эти наконечники мало кто видел — они были вне закона, или в значительной степени забыты, в зависимости от того, откуда вы были. Было ясно, шипованные головы представляли Падших Богов.

Капитан развернул шарф и я сразу же понял, зачем ему нужен охранник—на его шее была видна черная татуировка. Его туловище было подробнейшей картой всевозможных шрамов, длинных и бледных, коротких и шипованных. Я уже сделал ошибку, увидев слишком много сегодня, поэтому быстро оглянулся к двери.

Будучи только летописцем, и никогда не имевший покровителя, я не привык к мылу или медным ваннам — обычно купался в общественных банях, но по крайней мере мне никогда не приходилось прибегать к бочке. Я задался вопросом, почему силдонский капитан решил остаться в таком заведении; конечно, он мог бы найти место в разы лучше. Даже если бы он явно пытался скрыть свою принадлежность, он все равно мог бы разместиться в месте с правильной ванной, из меди, но нет. Это было любопытно.

Наблюдая за тем, как вода чернеет, я также удивлялся, что он делал в те дни, когда мы проводили собеседование. Капитан, похоже, не такой человек, который будет терпеть навязчивые вопросы.

Когда он закончил чистить и полоскать, оделся и привел меня обратно в комнату. Когда мы вошли, я был удивлен, увидев, что нас ждут два человека. Я предполагал, что они были Силдунуэнцами также, хотя на обоих были небольшие капюшоны, прикрывающие их голову и шею с татуировкой.

Один стоял, опираясь на опорную балку, и его темная кожа едва контрастировала с деревом за спиной. Он был невероятно высокий и не худой, и он посмотрел на меня на мгновение. Тогда он наклонил голову и дал мне длинный, медленный кивок, если не открыто теплый или гостеприимный, то по крайней мере сердечный. Не уверен, но маленькая улыбка, казалось, играла на его губах. По сравнению с двумя другими мужчинами, одетыми в приглушенные, земные цвета, его наряд был почти диковинный. Его брюки, полосатые черно-белые, не привлекли бы чрезмерного внимания сами по себе, но все портилось кожаными сапогами для верховой езды, сложенными выше колен, которые были невозможно красными. Его капюшон, ярко-красный. Булава, висящая поясе была слишком богато украшена, чтобы забить им кого-нибудь до смерти.

Другой человек сидел. Он был хорошо вооружен - черта, присущая всем Силдунуэдцам, с неприятным видом фальшионом на бедре. Видимо, он говорил, и признал мое прерывание коротко обретенные волосы, так что голова казалась белой. Бледнокожий, и, судя по ширине и толщине мышц, - я предполагал, что это его звали Мулдуосом. Все в нем выглядело жестко, кроме тонких бровей, которые шли бы больше хрупкой женщине. Он повернулся к Брайлару и сказал что-то на языке, который я не знал.

Брайлар ответил: "На анжурийском языке говорите. Не надо грубить."

Его глаза сузились, когда он посмотрел на меня снова, а затем он сказал своему товарищу "Что вы думаете? Долго протянет? Я думаю, что нет. Быстро свалит."

Другой человек увидел мое озадаченное выражение и рассмеялся. "Держу пари, он сможет. У

меня хорошее чувство.”

Брайлар посмотрел на меня и сказал: "Ты, возможно, надумал многого, но это мои два лейтенанта. Бледный кабан - это Муллдуос. Он не верит, что нам нужен летописец, но..."

Муллдуос прервал, " Император утверждает, что мы нуждаемся в нем, а он нуждается в нас. Я не желаю выбирать. Я до сих пор говорю, что мы можем использовать Силдун. "

Брайлар проигнорировал его. "Вы можете попытаться завоевать его, но делайте это на ваш страх и риск. Высокий - это Ватиниос Стоунхук, называемый Хьюспир. Хьюспир занимается логистикой. Что, по общему признанию, оказалось более легкой задачей с тех пор, как наша компания может справиться с более... тонкими делами. И Муллдуос поддерживает дисциплину и готовность нашей небольшой группы. Оба лейтенанта консультируют меня по вопросам стратегии."

Муллдуос сказал, "На эти советы вы не обращаете внимания."

" Это преимущество быть капитаном. И как вы двое поняли, это наш новый писарь-резидент, Аркамондос."

Хьюспир кивнул. Маллдуос даже не пошевелился. Я сел на скамейку, и Брайлар обратился к лейтенантам. "Значит, мы готовы двигаться дальше?"

Маллдуос откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. "Звучит логично. Для меня."

Хьюспир сказал: "Мы ждали только вашего приезда, капитан. Вы ... " - Он остановился, направил глаза на меня, прежде чем вернуться к Брайлару - " выполнили все, что вы надеялись сделать в вашем путешествии?"

- Да, действительно. Вендерро и Глессвик охраняют наш новый груз. Проследите, чтобы они хорошо сделали работу." - Он окатил Маллдуоса острым взглядом. "Это включает в себя логистику и дисциплину. Мы скоро спустимся, свободны."

Маллдуос постоял, склонил голову и вышел, а Хьюспир последовал за ним.

Брайлар сидел на кровати. Слышалось шуршание веревок, которыми кровать была туго подтянута. Я не был совсем уверен, что делать, поэтому сидел и ждал. Он сложил руки за головой и посмотрел на меня. "У тебя есть перо и пергамент, да?"

Я кивнул, и он иронично сказал: "Я не уверен, что ты мне нравишься, Аркамондос, ты слишком дерзок, но я, кажется, не могу изменить свое мнение о тебе. Тем не менее, мы должны восстановить что-то здесь. Я не просил тебя, потому что ты самый возвышенный писарь, и я не нанял тебя, потому что ты самый лирический; сделка была заключена, потому что ты, как известно, ничего не пропустил. Говорят, ты восприимчивый и быстрый. Я хочу, чтобы ты это доказал. Так что ... ничего не пропусти. Записывай все подряд. Независимо от того, насколько это может показаться вам бессмысленным и противоречащим в то время. Отступления, примечания, замечания. Все это. Но вы не должны загрязнять его поэзией. Это наша сделка. Это наше понимание. Тебя наняли записать все. Так что вынь ручку и чернила и запиши, что ты будешь делать сегодня на нашей встрече."

Он закрыл глаза и заснул быстрее, чем я думал, даже до того, как я собрал свои письменные принадлежности. И спустя некоторое время, когда мое перо закончило царапать пергамент, связав краткий рассказ вместе, его глаза открылись снова, и он тут же вскинул голову.

“Отлично. И с этим, Арки, мой юный писец, мы должны это оставить и заполнить наши животы местной едой, такой, какой она есть. Завтра мы продолжим путь.”

Я посмотрел на него, наверное, несколько раз тупо моргнул, а потом спросил " Дорога?"

-«Да», - ответил он.

« Но ... но ты ничего об этом не сказал. Наш контракт...»

«Ты прав. Я этого не сделал. Я также не раскрывал никакой информации о том, где будут проводиться наши интервью. Вы предполагали, что они состоятся в Ривермосте. Как жаль. Но если вас ввели в заблуждение, вы, по крайней мере, частично виноваты в том, что не задаете более конкретных вопросов. Ты без жены и детей, да? С несколькими друзьями, я думаю.”

“Что бы вы ни думали, вы бросите все тут: в то время как вам заплатят достаточно хорошо за ваши услуги, а я могу дать вам что-то гораздо грандиознее, чем монеты. Известность. Слава за то, что был архивистом удивительной истории. Я мог бы выбрать любого писца, чтобы записать это, но я выбрал тебя. Из числа многих. И ты будешь иметь редчайшие возможности записать что-то исключительное не понаслышке, а видеть самому. Пока я тебе расскажу вот о чем. Все империи рушатся. Все границы меняются. Все царства пропадают. Там, куда я тебя отвезу, ты станешь свидетелем смерти политика, истечение образа жизни, перерисовки карты. Что-то особенное и бесценное. Так что убери свой мрачный взгляд и давай съедим немного помоев Хоббина. Мой живот уже урчит.”

Капитан выбрал хорошо, даже если его тон и фразировка были обидны. Какую бы сдержанность я не имел, я бы не смог остаться в Ривермосте. Там у меня не было ни семьи, ни никого, кто знал бы меня как такового в течение многих лет, и никаких дружеских отношений какой-либо длительной продолжительности. Обещание быть частью чего—то большего, чем моя жизнь, что, по общему признанию, до сих пор не было заслуживающим внимания, было захватывающим, даже если мое участие ограничивалось наблюдением и записью. По крайней мере, это, вероятно, было чем то стоящим, чтобы написать об этом где-нибудь. И никто не отрицал этого. Если бы мне пришлось написать еще один отчет или история еще одного самодовольного торговца зерном, я мог бы пырнуть пером его в глаз.

Капитан Киллкоин уже двигался к двери. Это обсуждения было явно закончено, поэтому я собрал свои принадлежности и пошел за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/9486/179865>